

Глава 44.2

«Первое место, 2910 Жуань Цинму с результатом 12,24 секунды! Второе место, 2616 Линь Хуан с результатом 12,45 секунды! Третье место...»

Все ученики, окружившие судей, взорвались, а чирлидеры 6-го класса безумно закричали: «Учитель, это ошибка? Линь Хуа нашего класса — спортпред!»

«Секундомеры, должно быть, сбились. Если вы нажмете на него немного медленнее, результат будет смещен на несколько десятых секунды!»

Линь Хуа внезапно раздвинул толпу, его лицо покраснело. «Учитель, я первым коснулся линии перед ним!»

Главный арбитр был недоволен и поднял таблицу результатов. «Сложив два результата учителя и ученика, а затем взяв среднее значение, Жуань Цинму явно стал победителем. Чем вы недовольны?»

Линь Хуа напряг шею. «Учитель, я ясно видел краем глаза, что он был позади меня. Я отказываюсь принимать этот результат. Почему бы нам снова не посоревноваться, только нам двоим?!»

«Ба! И ты опозоришься!» Нью Сяоцин внезапно раздвинула толпу шестого класса и бросилась вперед, держа руки на талии. «Просто скажи, что не можешь смириться со своим проигрышем! Почему ты обвиняешь других после поражения?!»

Вены на лбу Линь Хуа вздулись. «Я не стану разговаривать с санба*. Пошла отсюда!»

*Т/Н: ㄐㄨ: уничижительный термин для легкомысленных, безрассудных и сумасшедших женщин.

«Сам ты санба. Ты сыкло!» Нью Сяоцин, казалось, ничуть не испугалась и храбро стояла на своем. «Все еще хочешь участвовать в соревнованиях? Скажи спасибо, что тебя окружает каждый ученик и судья на спортивном соревновании. Почему бы тебе не сказать своей маме, чтобы она родила тебя еще раз, чтобы ты не вышел лучше и не выставлял себя дураком?»

«Хахаха!» Окружающая толпа студентов залилась смехом.

У Линь Хуа сам по себе был вспыльчивый характер, и теперь он взорвался, когда услышал это, протянув перед собой руку, похожую на пальмовый лист, чтобы оттолкнуть Нью Сяоцин. «Черт тебя побери, санба! Ты посмела ругать мою маму!»

Как только его кулак был поднят, белое запястье протянулось и схватило его за локоть, потянув назад.

Лицо Жуань Цинму ничего не выражало. Его лицо было слегка красным от бега, что делало его редкого персикового цвета по сравнению с его обычным фарфорово-белым, но его брови все еще были острыми и открытыми.

Мало-помалу он опустил кулак Линь Хуа. "Что ты пытаешься сделать? Ты пытаешься прикоснуться к девочкам нашего класса?"

Главный судья забеспокоился и сказал с суровым лицом: «Прекратите! Все ваши результаты будут аннулированы, если вы, ребята, решите драться!»

Жуань Цинму медленно отпустила запястье Линь Хуа и равнодушно улыбнулся судье. «Учитель, можно пробежаться и ещё разок».

Он повернул голову и с большим интересом посмотрел на Линь Хуа. «Давай сначала договоримся. Тот, кто проиграет на этот раз, должен встать на колени на землю и назвать другого «отцом». Ты посмеешь или нет?»

Линь Хуа закричал в ярости. «Давай, давай сделаем это сейчас же!»

Учитель судья рассердился и заревел. «Не создавайте проблем! Вы оба все еще полны энергии, верно?!»

«Учитель, не надо лишний раз соревноваться», — раздался из-за толпы внушительный голос, звучавший спокойно и нежно.

Староста первого класса, Цинь Юань, раздвинул толпу. Его фигура была идеально прямой, а белоснежные кроссовки выделялись на темной асфальтовой дорожке.

Он равнодушно поднял руку, и его сотовый телефон был в его руке. «Я только что сделал снимок. Учитель, вы можете посмотреть кадр».

Учитель с сомнением подошел и посмотрел на экран. Помолчав несколько секунд, он улыбнулся.

"Все в порядке. Больше нет сомнений». Он протянул трубку к Линь Хуа и Жуань Цинму, а затем показал ученикам вокруг. «Все ясно видно с угла съемки ученика Цинь Юаня. Он стоял ровно по центру боковой линии финиша. Никакого отклонения угла нет».

Солнечный свет попал в один угол, сделав его немного недоэкспонированным, а небольшая

часть изображения была усеяна прыгающими световыми пятнами. Черные волосы бегущего юноши поднялись на голове, и его грудь первой коснулась блестящего рыжего пятна.

Линь Хуа, стоявшая рядом с ним на второй дорожке, была ближе к камере. На кадре видно, что он гримасничает, выражение лица у него свирепое, но грудь все еще находится в нескольких сантиметрах от красной линии.

Цинь Юань холодно взглянул на Линь Хуа. «Ты можешь не становиться на колени. Но можешь назвать его своим отцом или дедушкой».

Линь Хуа взорвался от гнева, но ничего не мог сказать, открыв рот.

У Цинь Юаня были отличные оценки, он выиграл множество конкурсов и был членом студенческого совета. Хотя он обычно был вежлив с людьми, его внезапное холодное выражение лица и пронзительный взгляд в этот момент были настолько шокирующими, что Линь Хуа не осмелился возразить ему.

«Черт, тут все ясно. Идеальное доказательство!»

«Спортивный представитель 9-го класса такой потрясающий...»

«Хихихи. Это способ босса отстаивать справедливость? Как круто!»

Жуань Цинму был ошеломлен и потрясен. «Но Жуань Цинму, хе-хе, как он это сделал? Разве он не был калекой совсем недавно на один месяц??»

Люди из класса 6 молча закрыли рты. Лицо Линь Хуа стало красным, как будто с него вот-вот прольется кровь. Он посмотрел на Жуань Цинму, затем яростно посмотрел на Цинь Юаня, прежде чем яростно взмахнул рукой и убежал.

<http://bllate.org/book/14098/1239926>